

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>
World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2024, Том 15, № 4 / 2024, Vol. 15, Iss. 4 <https://sfk-mn.ru/issue-4-2024.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/02KLSK424.pdf>

5.10.1. Теория и история культуры, искусства (культурология)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Меретина, Д. В. Генезис трактовки мифа как культурного феномена / Д. В. Меретина // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2024. — Т. 15. — № 4. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/02KLSK424.pdf>

For citation:

Meretina D.V. The genesis of the interpretation of myth as a cultural phenomenon. *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*. 2024;15(4): 02KLSK424. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/02KLSK424.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 008

Меретина Дарья Валерьевна

ФГБОУ ВО «Астраханский государственный университет имени В.Н. Татищева», Астрахань, Россия

Аспирант

E-mail: dasch.meretina2012@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-6605-7362>

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1130994

Генезис трактовки мифа как культурного феномена

Аннотация. Статья посвящена проблемам изучения истории трактовки мифа как культурного феномена. Цель исследования заключается в выявлении специфики интерпретации мифа в контексте его формирования как культурного феномена. В рамках проделанной работы были изучены труды выдающихся ученых, занимавшихся вопросами происхождения мифа, а также справочные материалы, которые послужившие основой для анализа его толкований. В статье генезис трактовок представлен в рамках, выделенных автором, теоретических концепций происхождения мифа. Автор исследует понятийный аппарат мифа, опираясь на: лингвистическую, ритуалистическую, психоаналитическую, социологическую и анимистическую теории. В результате изучения материала были выявлены особенности формирования понятия мифа как культурного феномена. Рассмотренные концепции позволили проанализировать миф с различных сторон и раскрыть его элементы, вошедшие в его терминологический аппарат. Анализ теорий показал, что истоки мифа лежат глубоко в народном сознании. Миф — это результат сложного мыслительного процесса, в котором заключен комплекс первобытных знаний об окружающем мире. Его формирование происходило под влиянием языка, образа жизни, психологических особенности людей, природных явлений и многих других факторов. В каждой из этих сфер выявлялись уникальные свойства мифа, которые выделяли его среди других жанров устного народного творчества. Статья адресована исследователям гуманитарного направления, а также широкой аудитории читателей, интересующихся тематикой мифотворчества.

Ключевые слова: миф; культурный феномен; концепция; трактовка; мировоззрение; сознание; дух

Введение

Научный интерес к мифу проявился еще в античную эпоху. За долгие годы исследований данной темы накопилась внушительная база фундаментальных трудов. Ученые применяли различные подходы к изучению мифа как одного из источников воспроизведения реальности,

выраженного в образах, символах, ритуалах и обрядах древних обществ. Процесс мифотворчества не прекращается, он актуален и по настоящее время. Сейчас его жизнедеятельность ярко проявляется в масс-медиа, социальных сетях, интернет-порталах и так далее. Люди, как и в древние времена, продолжают создавать фантастические сюжеты, но уже в новых форматах.

На современном этапе развития перед обществом стоит проблема духовного кризиса, проявляющаяся в сфере культурной унификации. Одним из главных ее решений является сохранение культурных традиций, передаваемых из поколения в поколение [1]. Именно поэтому необходимо проводить исследования в данном направлении, так как мифы хранят в себе память предков об архаичных мировоззрениях, передают традиционность жизнеустройства древнего социума, сосредотачивают каноны нравственного поведения, в них заложены основы религиозных взглядов и житейской мудрости.

История трактовок мифа представлена теориями его происхождения. За всю историю исследований их количество приумножалось. Так, среди основных теорий можно выделить лингвистическую, ритуалистическую, социологическую, психоаналитическую, структуралистскую, анимистическую и семиотическую. Любая из них позволяет раскрыть миф с новой стороны, опираясь на уникальные методы исследования, в том числе заимствованные из различных научных областей. В каждой из них ученые произвели попытку понять сущность мифа и найти его корни. В совокупности данные концепции позволяют изучить миф с различных сторон, что способствует целостному представлению о нем.

В данной статье автор исследует понятийный аппарат мифа, основываясь при этом на лингвистическую [2–4], ритуалистическую [5; 6], психоаналитическую [7–9], социологическую [10; 11], и анимистическую теории [12]. Позиция автора обусловлена интересом к формированию взглядов на миф как феномен культуры. Проследить возникновение его толкований путем анализа концепций, рассматривающих миф с социально-психологической и религиозной точек зрения.

Цель исследования состоит в выявлении специфики трактовки мифа в контексте формирования его понятия как культурного феномена. Цель была реализована в системе **исследовательских задач**, наиболее значимыми из которых стало осуществление анализа теоретических концепций изучения мифа и выделение его основных элементов, позволяющих определить его как феномен культуры.

Научную базу статьи составили труды ученых, занимавшихся вопросами происхождения мифа, а также справочные материалы, которые послужили источником для изучения его трактовок.

В качестве основных методов исследования были избраны феноменологический метод, с помощью которого были изучены мысли авторов рассматриваемых концепций; компаративный анализ теорий изучения мифа помог выделить их индивидуальные черты и сравнить между собой; герменевтический метод позволил интерпретировать миф в представленных тестах и наиболее глубоко исследовать его терминологический аппарат.

Понятие «миф»

Чтобы понять природу мифа в культурном контексте, необходимо обратиться к истокам его изучения. Великие умы занимались расшифровкой смысла, заложенного далекими предками, на протяжении веков. Ученые разных научных областей до настоящего времени ищут ответы на вопрос о его феномене в развитии культуры. Миф как социальное явление обладает многогранностью и универсальностью, что делает его неотъемлемой частью

культурно-исторического процесса. Рассматривая его с психологической, социальной, религиозной или ритуалистической точек зрения, можно найти объяснение сущности мифа с использованием специфических методов исследования. Для изучения этой проблемы следует рассмотреть разные трактовки понятия «миф», определить его значение и выявить основные элементы в способах интерпретации, что впоследствии позволит выявить его культурную феноменальность.

Миф — это продукт сложного и длительного культурно-исторического процесса, который отражает уровень развития общественного сознания. В настоящее время существует множество его интерпретаций, поэтому следует начать с разъяснения самого термина. Разнообразие терминологических понятий можно обнаружить в словарях. Например, в толковых словарях Ожегова¹ и Ушакова² представлены схожие варианты трактовок. Все они связаны с легендарными древними народными сказаниями о богах и героях, особенно подчеркивается их недостоверность, а понятие мифа отождествляется с вымыслом.

В Большом толковом словаре русского языка миф [от греч. *mythos* — сказание, предание] определяется как «1. Древнее народное сказание о богах и обожествленных героях, о происхождении мироздания и жизни на Земле. 2. Вымысел, измышление; ложь. 3. Оторванное от действительности изложение каких-либо событий, фактов, основанное на их некритическом, ошибочном истолковании». ³ В энциклопедических изданиях и словарях философских терминов также дается много похожих объяснений этому понятию. В этом примере важно обратить внимание не на схожесть понимания термина, а на подход, который сводится к фантастическим историям, вымыслам и даже лжи. В данном случае мы видим, как терминология конкретизируется и приобретает исчерпывающее значение, заложенное в самом слове.

Таким образом, хотя конкретизация не раскрывает глубинного смысла самого понятия, она помогает постичь его основные характеристики в наиболее упрощенной форме. Однако следует отметить, что ключевым показателем этих характеристик является фантазия.

Если обратиться к религиозным трактовкам мифа, то можно заметить, что отношение к нему весьма неоднозначно. В библиологическом словаре отмечается, что в Ветхом Завете это понятие встречается лишь однажды, и в синодальном переводе оно звучит как «басня» (Сир. 20; 19), что означает притчу. В Новом Завете миф встречается довольно часто, но в негативном контексте (2 Петр. 1:16; 1 Тим. 1:4; Тит. 1:14). Отмечается, что отношение к мифу в Библии неоднозначное и зависит от того, что именно подразумевается под этим понятием.⁴

В теологическом словаре миф определяется как история, которая используется для объяснения верований, практик или естественных явлений, имеющих религиозное или духовное значение. Она может содержать рассказ об истинах с противоречивыми или несвязанными суждениями.⁵

¹ Текстология.ру: Информационно-образовательный журнал Textologia.ru: сайт / Медиа-портал Текстология.ру — URL: <https://ozhegov.textologia.ru/definit/mif/?q=742&n=186732> (дата обращения: 29.06.2024).

² «Значения слов»: Большой онлайн словарь значений слов русского языка: сайт / Znachenie-slova.ru — URL: <https://znachenie-slova.ru/миф> (дата обращения: 29.07.2024).

³ Грамота.ру: справочно-информационный портал о русском языке: сайт / Грамота.ру — URL: [https://gramota.ru/poisk?query=миф&mode=slovari&dicts\[\]=42](https://gramota.ru/poisk?query=миф&mode=slovari&dicts[]=42) (дата обращения: 15.07.2024).

⁴ Библиологический словарь / Протоиер. Александр Мень. — Москва: Фонд им. Александра Меня, 2002. — В 3-х том. / Т. 2: К-П. — 555 с.

⁵ Мак-Ким Дональд К. Вестминстерский словарь теологических терминов / Мак-Ким Дональд К. — Москва: Пер. с англ. — Республика, 2004. — 503 с.

Неоднозначность отношения к мифу можно объяснить его языческим прошлым, поэтому особое внимание уделяется контексту, в котором он используется. Однако, как подмечено в другом толковании, миф может объяснить истоки многих ритуальных действий древних обществ. В архаичную эпоху ему предавалось огромное духовное значение, которое сохранялось на протяжении многих веков. В этом случае активно используется коммуникативная функция мифа, отвечающая за передачу религиозных основ предков последующим поколениям.

В Большом культурологическом словаре можно найти краткое, но емкое определение мифа — это особый способ «объяснения мира, в котором человек, общество и природа существуют нераздельно».⁶

Другой подобный словарь предлагает несколько значений мифа — обыденное и культурное: «(1) древнее предание, рассказ; (2) мифотворчество, мифологический космогенез; (3) особое состояние сознания, исторически и культурно обусловленное».⁷

Таким образом, исходя из данных справочных изданий, можно отметить, что миф — это не просто рассказ, а часть человеческого сознания, которая влияет на восприятие реальности и формирование представлений о ней. Миф не только духовная составляющая человека, но и неотъемлемая часть его подсознательного процесса и мировоззрения.

В специализированной справочной литературе миф определяется как способ познания, «объяснения и освоения окружающего человека мира, основанный на творческой фантазии», где при помощи поэтики объяснялись природные явления и действительность, которые воспринимались как нечто реальное, истинное.⁸ В справочнике по античной культуре этот термин объясняется как слово греческого происхождения, которое обозначает форму общественного сознания, отражающую представления о природе, обществе и личности в виде образного повествования. Мифы служили объяснением многим ритуальным действиям, а в эпоху античности они были как теоретическим, так и практическим способом познания реальности.⁹

Подводя итог, можно сказать, что разнообразие трактовок мифа определяется способами его понимания и различными подходами к изучению. Каждая из этих трактовок акцентирует внимание на той специфической особенности мифа, которая вызывала наибольший научный интерес и наиболее ярко выражала его характерные черты.

Из приведенных примеров видно, что толкования мифа, полученные из разных научных областей, позволяют выделить его уникальные свойства. Эти особенности мифа, отражающие мировоззренческие представления человека о Вселенной и природных явлениях, стали основой для духовных контекстов. Это делает миф сложным и многогранным продуктом общественного сознания, что характеризует его как культурный феномен.

⁶ Большой толковый словарь по культурологии: Культурология: сайт / cult-lib.ru — URL: <http://cult-lib.ru/doc/dictionary/culturology-dictionary/fc/slovar-204-5.htm> (дата обращения: 01.08.2024).

⁷ Словарь культуры XX века (В.П. Руднёв): Культурология: сайт / cult-lib.ru — URL: <http://cult-lib.ru/doc/dictionary/culture-dictionary/articles/62/mif.htm> (дата обращения: 01.08.2024).

⁸ М.Б. Ладыгин, О.М. Ладыгина Краткий мифологический словарь / Ладыгин М.Б., Ладыгина О.М. — Москва: Издательство НОУ — «Полярная звезда», 2003. URL: <https://znachenie-slova.ru/%D0%BC%D0%B8%D1%84?ysclid=lwt1xny25a73432933> (дата обращения: 01.08.2024).

⁹ Грейдина Н.Л., Мельничук А.А. Античность от А до Я. Словарь-справочник / Н.Л. Грейдина, А.А. Мельничук: Электронная библиотека цифрового сотрудничества: сайт / roslib.rudn.ru. — URL: <https://roslib.rudn.ru/public/uploads/admin/library/books/5de6366276b73/html/index.html> (дата обращения: 05.08.2024).

Научные подходы к интерпретации мифа

Миф является результатом древнейшей формы человеческого сознания, которая проявила себя как одна из самых устойчивых на протяжении всей истории человечества. Процесс его создания продолжается и на современном этапе цивилизационного общества. Миф не исчез полностью, он трансформировался в соответствии с тенденциями культурно-исторического развития.

На протяжении многовековых исследований мифа менялись его восприятие, а в соответствии с этим одни подходы к его изучению сменялись другими, появлялись новые концепции и методики. Многие ученые пытались объяснить природу мифа с субъективной точки зрения с учетом своей профессиональной направленности. Философы, лингвисты, антропологи, психологи, культурологи, этнографы выдвигали свои версии его понимания. Они разрабатывали и применяли специфические методы исследования, которые приобрели междисциплинарный характер и составили основную базу для современных исследований.

Понятие феномен (от греч. *phainomenon* — являющееся) характеризуется как необычное, исключительное явление или факт.¹⁰ Исключительность мифа в истории культуры составляет его многогранность во всех сферах общественного развития со своей эволюцией и сложной функциональной структурой.

Мировоззрение древних обществ было сосредоточено на попытках понять природные явления, их сущность, причинно-следственные связи и подобрать способы взаимодействия с ними. Потребность в объяснении действительности повлекло за собой развитие космологических идей, представлений о загробном мире и жизни богов, которые впоследствии сложились в предания, легенды и мифы.

Миф сочетает в себе познавательную, мировоззренческую и сакральную функции, что создает противоречивую картину в современных представлениях о реальности. Другими словами, он является отражением духовной составляющей человеческого бытия.

Чтобы выявить уникальность мифа и раскрыть его многогранность в культуре, необходимо рассмотреть его с различных точек зрения. Среди множества подходов к изучению мифа автор в своем исследовании выделил следующие направления: лингвистическое, анимистическое, ритуалистическое и психологическое.

Язык является одним из основных способов передачи информации, начиная с первобытных времен. Миф — это информативный источник с зашифрованным смысловым значением. Над его расшифровкой трудились ученые-филологи, чьи исследования во второй половине XIX века выделились в отдельное лингвистическое направление. Одним из ярких зарубежных представителей данного подхода был немецкий и английский филолог, востоковед и религиовед Фридрих Макс Мюллер (1823–1900 гг.). Он занимался исследованием метафорических эпитетов, которые зарождались в результате «болезни языка», что способствовало появлению мифов [13].

Ф.М. Мюллер выделял несколько этапов в развитии языка, где третьим по счету шел мифический — самый сложный [2]. Миф насыщен диалектическими словами и фразами, которые со временем утратили свое значение и вышли из оборота речи. Мюллер применял сравнительную филологию, с помощью которой было доказано, что «в языке нет ничего неправильного, и то, что раньше считалось неправильным в словообразовании и в сопряжении, теперь признано наиболее правильным и примитивным образованием в грамматике». Согласно

¹⁰ Большой энциклопедический словарь: Большой Энциклопедический Словарь: сайт / www.vedu.ru / — URL: <https://www.vedu.ru/bigenctic/66242/> (дата обращения 15.08.2024).

точке зрения ученого, мифология является неким диалектом и древней формой языка [2], к ней может быть применено все то, что применено в этимологии [2].

На основе исследований в области языкознания развились практические концепции в исследовании мифологии, где язык являлся связующим элементом между мифом и реальной исторической действительностью [13]. «Болезнь языка» заключалась в переходе от метафорического к дословному пониманию действительности. Другими словами, то, чему люди изначально придавали метафорическое значение (явлениям или вещам), было забыто в какой-то момент времени, и они стали воспринимать это в прямом смысле слова, что привело к созданию божеств.

Концепция Ф.М. Мюллера вызывала споры в научных кругах. Несомненно, миф в буквальном смысле насыщен сложными языковыми и метафорическими оборотами речи и для его понимания требуется глубокий анализ текста (смысловый, структурный) и языка (метафорический, лингвистический, этимологический, лексический). Однако, как считал Эдуард Бернетт Тайлор, материальный миф является первичным по отношению к словесному, т. е. «мифология примитивных обществ опирается по преимуществу на реальную и осязательную аналогию и что развертывание словесной метафоры в миф относится к более поздним периодам цивилизации» [12]. Другими словами, миф является своеобразным описанием событий, переданных с помощью метафорических оборотов речи и с применением утративших свое прямое значение слов. Из этого следует, что миф включает в себя языковую структуру, которая является источником информации ментального, ценностного и мировоззренческого характера в общественном развитии, что составляет основу эволюции культуры.

В отечественной науке особое значение уделялось «слову», а миф воспринимался как повествовательный объект в форме текста: рассказа, легенды, притчи и так далее [14].

Одним из первых российских ученых-лингвистов, применивших сравнительный метод языков индоевропейских народов к изучению славянских преданий¹¹, был Федор Иванович Буслаев (1818–1897 гг.). Он развивал логограмматический подход к исследованию мифа, согласно которому в основе мифологии лежат нравственные народные принципы.

Ф.И. Буслаев утверждал, что «слово есть главное и самое естественное орудие предания. К нему, как к средоточию, сходятся все тончайшие нити родной старины, все великое и святое, все, чем крепится нравственная жизнь народа». Слово включает в себе художественный образ, который был вызван ощущениями, некогда жившими предками и выражал мысли и фантазии, возникшие под воздействием внешних факторов.

Народная фантазия переходила в поэзию, а поэзия воплощалась в мифах. Ученый отмечал, что религия является мощной силой, дающей толчок данному творчеству: «и древнейшие мифы, сопровождаемые обрядами, стоят на пути создания языка и поэзии, объемлющей в себе все духовные интересы народа» [3].

Следовательно, отличительной чертой данной концепции является то, что мифы в своем содержании отражают народный дух, выраженный не просто в словах, а в образах, переданных с помощью поэтического языка. По мнению ученого, язык включает в себя «следы первоначального мышления», которые возникли в результате «свежести воззрения на природу» и веры в тайное с ней общение души человека [3]. Так, мифы с помощью образов, переданных в словах, способны транслировать первобытность народной мудрости и духовной культуры, что составляет ядро морально-ценностных основ в развитии этноса.

¹¹ Азбука веры: Православный портал «Азбука веры»: сайт / azbyka.ru — URL: https://azbyka.ru/otechnik/Fedor_Buslaev/pamjati-fedora-ivanovicha-buslaeva/#0_6 (дата обращения: 20.09.2024).

Образы, заключенные в словах, обнаруживаются и в поэзии. Поэтому можно сказать, что миф в широком смысле слова является частью поэтического творчества.

Языковед и литературовед Александр Афанасьевич Потебня (1835–1891 гг.) отмечал как общие черты, так и различия между мифом и поэзией. Мифу свойственны следующие признаки поэтического творчества: в нем присутствует «ответ на известный вопрос мысли», являясь дополнением «к массе прежде познанного»; основывается на образе и значении, которые не доказываются, а принимаются на веру; является результатом сознания и первоначальным словесным произведением, т. е. «по времени всегда предшествует живописному или пластическому изображению мифического образа».

Несмотря на общие черты, ученый видел разницу в подходах понимания образов в поэзии и мифе. В первом случае образ выступает как средство создания значения, которое впоследствии разлагается на составляющие элементы, приобретая иносказательный смысл. В случае с мифом значение и образ различны. Несмотря на то, что в мифе присутствует иносказательность, образ не распадается, а целиком переносится в значение. Другими словами, А.А. Потебня объяснил, что миф является «словесным выражением такого объяснения (апперцепции), при котором объясняющему образу, имеющему только субъективное значение, приписывается объективность, действительное бытие в объясняемом» [4].

Образ зарождается в процессе мыслительной деятельности, и, по мнению ученого, язык является одним из видов априорности мышления [4]. Он делал упор на выявление связи языка и мышления. Именно язык выражает мысль — и мысль народную, которая неразрывно связана с культурой. Из этого следует, что миф является выражением народной мысли, а значит и мировоззрения, что является неотъемлемой частью культурного развития этноса.

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что основное отличие между двумя концепциями заключается в том, что в первом случае миф отражает «народный дух» нравственные устои, а во втором — народную мысль. Однако в целом миф можно рассматривать как отражение мысли и духа. Язык является основой для создания образа, который проявляется в метафоричности и напрямую связан с мыслительной деятельностью.

Сила «слова» заключается в его способности передавать первоначальное «впечатление», зародившееся под воздействием внешних факторов, которые когда-то оказали сильное влияние на коллективное сознание и способствовали формированию мировоззрения. Феномен мифа заключается в особенностях его языковой основы, которая содержит глубокий смысл народных толкований как природного, космологического, так и бытового характера.

Формирование мировоззрения является сложным психологическим процессом. Это система взглядов на окружающий мир и место человека в нем, а также обусловленные этими взглядами ценностные ориентации, жизненные позиции, убеждения и идеалы людей.

На развитие мировоззрения значительное влияние оказывают как внешние факторы, так и результаты обобщения научных и обществоведческих знаний, а также непосредственные условия жизни и опыт предков, выраженный в различных традиционных представлениях и передающийся из поколения в поколение.

По определению Зигмунда Фрейда, мировоззрение — это интеллектуальная конструкция, которая единообразно решает все проблемы нашего бытия, исходя из некоего высшего предположения. В этой конструкции ни один вопрос не остается без ответа, и все, что вызывает интерес, занимает определенное место.¹²

¹² Большая психологическая энциклопедия: Словари, энциклопедии и справочники онлайн: сайт / rus-big-psyho.slovaronline.com/ — URL: <https://rus-big-psyho.slovaronline.com/5302-мировоззрение> (дата обращения 12.08.2024).

Мышление и мировоззрение — это взаимосвязанные процессы, в результате которых одно порождает другое. Однако следует отметить, что тип мировоззрения во многом определяется особенностями мышлением.

Мифологическое мировоззрение является одним из самых ранних систем взглядов и представлений о мире и его создании. В его основе заложены не теоретические доводы и концепции, а опыт чувственных переживаний и возникающих из них впечатлений. Данный тип мышления берет начало в чувственных переживаниях и зарождается в коллективном сознании, что делает его бессознательным явлением в обществе.

Идею коллективного бессознательного развивал швейцарский психолог Карл Густав Юнг (1875–1961 гг.) Согласно его концепции, мифы являются изначальным проявлением до сознательной души, произвольными высказываниями о событиях в бессознательной психике и в наименьшей степени аллегориями физических процессов [8].

Мифы не что иное, как жизнь самого племени, без которой оно распадется, «как человек, который потерял бы свою душу» [8]. Они отражают психическую жизнь народа, его духовную составляющую. Как отмечал ученый, мифология племени тесно связана с религией или дословно «это живая религия», утрата которой приведет к моральной катастрофе даже среди цивилизованных народов.

Религия связана с душевными процессами, происходящими на бессознательном уровне. Возможно, некоторые из них косвенно вызваны сознанием, но они никогда не будут являться сознательным выбором. Следовательно, под коллективным бессознательным подразумеваются некие психические субстраты, структуру которых составляют элементы человеческой души, передающиеся по наследству.

Мифы формировались под воздействием пониженной активности сознания и отсутствием концентрации внимания, что соответствует примитивному состоянию сознания. Поэтому их «основной смысл никогда не был и не будет сознательным», что делает их предметом интерпретации со скрытым смыслом, претендующим на «абсолютную истинность» и требующим «повиновения, уважения и религиозной преданности» [8].

Еще одной важной чертой данной концепции являются архетипы — первичная субстанция или первичное состояние, которое производит все и вся, оставаясь неизменным, что по своей сути является отражением мифологических событий. Они выражают суть «архэ» и остаются неизменными, «в первоначальном состоянии, в прошлом, которое оказывается непреходящим, ибо его рождение бесконечно повторяется» [8].

Из данной концепции следует, что миф — это результат коллективного бессознательного, основанный на собранном воедино личностном опыте, переданном последующим поколениям, значимость которого заключается в первичности его компонентов.

Австрийский психолог Зигмунд Фрейд (1856–1939 гг.)¹³ был одним из самых известных мыслителей в области психоанализа. Исследуя миф, он пришел к обнаружению в нем сходств и аналогий между душевной жизнью индивида и психологией народа [7].

В отличие от К. Юнга, центральное место он отводил личному бессознательному. Миф, по его мнению, помогает лучше понять духовный мир человека, что, в свою очередь, способствует более глубокому осмыслению всей культуры.

¹³ Психологический словарь: «Сайт психологов В17.ру»: сайт / www.b17.ru / — URL: <https://www.b17.ru/dic/psihonanaliz/> (дата обращения 18.07.2024).

Ученый сравнивал мифы и сновидения, где первый компонент имел значение для общества, а второй — для индивидуума [7]. Он отмечал, что в них можно обнаружить образы и ситуации, которые довольно часто встречаются в сюжетах сказок, легенд и мифов. Именно с помощью мифологических тем нередко растолковывается смысл сновидений [9].

Мифы дополняли исследования ученого в области психоанализа в целях изучения «бессознательного». Они представляли результат подавления инстинктов человека и объясняли ключевые моменты глубинных индивидуальных психологических процессов.

Исследования З. Фрейда в области психоанализа указывают на сходства и аналогии душевной жизни индивида и психологию народа [7]. Мифы регулировали поведение человека, встраиваясь в систему социальных отношений — религиозных и нравственных. По мысли ученого, под мифом подразумеваются реакции на происходящие события, которые проявляются как индивидуальные переживания человека в системе общественных отношений. Следовательно, данные переживания воспроизводятся в эпических текстах, передавая мирские проблемы и опыт, что прочно укоренятся в культуре, делая ее уникальной.

Подводя итог, можно отметить, что указанные концепции схожи между собой, но их главное отличие заключается в том, как авторы подходят к изучаемому объекту. В первом случае миф рассматривается как отражение архетипов коллективного бессознательного, а во втором — как комплекс личностных переживаний, связанных с внешними социальными факторами. Таким образом, миф можно определить как результат бессознательного, возникающий в процессе «народного творчества», в котором коллективный разум отражает душевное состояние индивида. В данном случае феномен мифа заключается в субъективных психологических особенностях переживания событий или явлений, что в совокупности представляет собой коллективное творчество, обладающее ярко выраженными психологическими чертами, характерными для конкретной культуры этноса.

В древних мифах часто встречается одушевление материального мира, а также обожествление и очеловечивание природных сил. Это подчеркивает близость человека с окружающей его средой и их единство. Человек является частью природы, которая может как создавать идеальные условия для его жизни, так и разрушать их. Она сама как живое разумное существо, способное сопереживать, проявлять милость и доброту, а также гневаться и даже карать.

Для архаичного общества она была живым воплощением силы со своим лицом, с которой не могло сравниться ни одно человеческое естество. Некоторые ученые находили в мифах истоки анимизма (от лат. *anima/animus* — душа/дух), что трактуется как вера в души и духов «как двойников и животворящих начал природных явлений и существ, включая человека».¹⁴ Термин «анимизм» был введен немецким химиком Георгом Эрнстом Шталем в XVIII в. и обозначал «учение о безличном жизненном начале», т. е. о душе. Так, в XIX в. на основе идей эволюционизма сформировалась английская антропологическая школа.¹⁵ Одним из ее ярких представителей стал Эдуард Бернетт Тайлор (1832–1917 гг.), английский этнолог и антрополог. Он развивал теорию анимистического происхождения мифа¹⁵, согласно которой миф выполняет этиологическую функцию, т. е. выступает средством объяснения мира.¹⁵

¹⁴ История и философия науки: Энциклопедический словарь. — Нижневартовск: Изд-во. Нижневарт. гуманит. ун-та, 2010 — 342 с.

¹⁵ «Большая российская энциклопедия»: научно-образовательный портал: сайт / bigenc.ru / — URL: <https://bigenc.ru/c/animizm-9349bf> (дата обращения 18.07.2024).

Э.Б. Тайлор видел в мифе не просто поэтический вымысел и метафору, а глубокое философское суждение, «философию природы, правду первобытную и грубую, но полную мысли и понимаемую вполне реально и серьезно» [12].

Мифология основана на одушевлении природы, и человеку свойственно объяснять происходящие природные явления с помощью аналогий.¹⁶ Для современного человека такие аналогии кажутся вымыслом, но для представителя первобытного общества они были действительностью. «То, что мы называем поэзией, было для них реальной жизнью, ...» [12], писал Э.Б. Тайлор.

По мнению ученого, миф связан с первобытным познанием, которое одушевляло природу и получило название «анимизм». В основе анимизма лежит вера в существование душ и духов, управляющих материальным миром. Анимистический образ одушевляет природу через проведение аналогии с человеком, что приводит к созданию мифа. Мифы, благодаря заключенной в них силе слова, представляют собой мифологию.¹⁶ Однако не столько язык, а сколько способность сравнивать, например, природу с предметами быта, определяет глубину первобытного мышления. Как отмечал ученый: «Мыслительная деятельность творца мифов обнаруживается даже у глухонемых, которые вырабатывают такие же аналогии природы в своих, не выраженных словами мыслях» [12].

Отталкиваясь от идеи теории, можно отметить, что глубина представлений о природных явлениях, заключенная в мифах, проявляется в умении проводить аналогии между совершенно несхожими между собой предметами. Это говорит о способности первобытного разума к выявлению схожих признаков, распознаванию общего, выстраиванию определенной логической цепочки между сопоставляемыми объектами, анализу их отдельных компонентов и проведению параллели между живой и неживой природой. Конечно же, данный вид мышления далек от научных суждений, но это указывает на то, что древние люди пытались дойти до истины путем простых объяснений, полученных с помощью непростых суждений.

Одушевление окружающего мира помогало первобытному человеку воспринять происходящее, которое теоретически он не мог объяснить. Поклонение силам природы приобретало культовый характер.

Английский философ и социолог Герберт Спенсер (1820–1903 гг.) полагал, что в основе всех религий заложен культ. Он находил связь между схожими внешними чертами почитания предков и божеств, что позволяло выявить возникновение «других форм религиозного поклонения».

Г. Спенсер отмечал, что верования, входящие в систему суеверий «развиваются по тому же самому способу, как и все остальные». В процессе интеграции и дифференциации они объединяются, образуя «агрегат», который постепенно растет и становится более сложным: «от неопределенной, бессвязной однородности к определенной, связной разнородности» [10].

Поклонение природе «оказывалось поклонением духу человеческого происхождения» [10], основанное на представлениях о возникновении племени от какого-либо животного, растения или условий обитания. В этих образах первобытное общество видело своих прародителей, что являлось результатом «отождествления предков с идолами, животными, растениями и силами природы» [10].

Ученый отмечал, что в первобытном обществе большое значение придавали идеям двойников и связанными с ними сновидениям.

¹⁶ Иванов, А.Г. Социальная мифология и ее роль в развитии общества: автореферат дис. доктора философских наук: 09.00.11 / Иванов Андрей Геннадиевич; [Место защиты: Воронеж. гос. ун-т]. — Воронеж, 2017. — 46 с.

Ощущение того, что окружающий мир населен различными сверхъестественными существами, являющимися причиной всего необычного, послужило основой для такого рода толкований происходящим явлениям и стало источником многочисленных суеверий [10]. Следовательно, мифы, согласно Г. Спенсеру, могут быть «объяснены как результат первоначальной склонности символизировать неодушевленные предметы и происходящие в них перемены в виде человеческого существа и его действий» [11].

Таким образом, основываясь на мысли автора, можно сделать вывод, что миф возник из стремления человека понять окружающий мир через надделение его человеческими чертами. Для человека с первобытным мышлением восприятие реальности путем объяснения природных явлений с помощью людских поступков было наиболее доступным способом познания. Чтобы общаться с миром духов, людям были необходимы определенные навыки и умения. В этом им помогали ритуальные действия, для проведения которых требовались специальные знания, и сопровождающие их тексты. Поклонение различным божествам сопровождалось рассказами об их жизни и поступках, а также о связанных с ними природных силах. Эти рассказы являлись не просто развлечением, а эффективным средством поддержания дисциплины в архаичном обществе.

Основываясь на ритуальной практике, сопровождаемой мифологическими рассказами, в XX веке зародилась новая теория происхождения мифа. Основателем ритуалистического направления в изучении мифов можно считать Джеймса Джорджа Фрэзера (1854–1941 гг.) — британского социального антрополога и исследователя в области религиоведения.

Д.Д. Фрэзер был сторонником этнологической теории и применял сравнительный метод в сочетании с эволюционным подходом [5]. В одной из своих работ «Золотая ветвь» он анализирует ряд мифов, исследуя факты, которые, так или иначе, отображают ритуальную основу.

В качестве примера такого исследования можно привести ежегодный древнеримский праздник Сатурналий. Подобие такого праздника или ежегодного периода распушенности можно было встретить у других народов, во время которого отбрасывались обычные ограничения закона и нравственности. Чаще всего данные празднества происходили в конце года.

В Риме он приходился на последний месяц года — декабрь и получил название Сатурналий, в честь землепашца Сатурна. Согласно древнему повествованию, Сатурн много лет назад жил на земле, справедливо правил, сплотил множество племен и научил их обрабатывать землю. Племена жили в мире и находились под защитой закона правителя, а самое главное — все было общим и не существовало социального неравенства. Именно об этом «золотом» периоде рассказано в древнеримском предании.

В период с 17 по 23 декабря в честь Сатурна устраивались празднества. Одной очень важной особенностью этого праздника было то, что в это время давалась свобода рабам: они могли быть на одном уровне со своим господином, сидеть с ним за одним столом и даже ругать его, за что тот не мог даже упрекнуть своего раба. Кроме того, господа сами на это время превращались в слуг, и дом становился неким микросоциальным государством, в котором рабы отдавали приказы, устанавливали законы, а самое главное, что в этот период запрещалось демонстрировать богатства. Так происходило подражание общественному устройству, которое существовало во время правления Сатурна [5].

Д.Д. Фрэзер также сравнивал подобие этого празднества в различных странах и в разные эпохи, где римское влияние было наиболее глубоким. Было отмечено, что, несмотря на их отличия в проведении, можно обнаружить сходства в персонажах, где ведущую роль играет все тот же царь Сатурн — руководитель разгульного веселья [5].

Таким образом, Д.Д. Фрэзер находил связь между ритуалом и мифом, где ритуал являлся приоритетным по отношению к мифу. Однако с помощью мифа можно объяснить ритуальные действия, которые сначала помогли человеку установить связь с богами, а миф в последствии позволил рассказать об устройстве их мира и жизни. Следовательно, действия породили мысли, которые перешли в стадию особого мышления — мифологического. Идея первичности ритуала основывалась на почитании духов, окружающих людей, где их взаимосвязь необходимо было подкреплять определенными действиями. В первую очередь архаичному человеку была необходима поддержка из мира духов, которая, по их мнению, помогала им выживать, а следом за поклонением последовали образы. Подобной идеи придерживалась британская антиковед и лингвист Джейн Эллен Харрисон (1850–1928 гг.).

Изучая античные мифы и представленных в них богов, Д. Харрисон обратила внимание, что личность божества играет особую роль в становлении мифологии. Основываясь на сравнительном религиоведении, она также отметила, «что человек только на поздней стадии приписывает полную индивидуальность предмету, которому он поклоняется» [6].

Формирование личности божества происходит путем обретения животной или человеческой формы, а до этого момента человек поклонялся безликим силам природы. Так, стадии антропоморфизма и териоморфизма предшествует стадия анимизма, когда люди почитали «неосязаемые силы, обитающие везде и всюду». Настоящими богами эти силы становятся, «когда человек их локализует, придает им определенную форму и вступает с ними в фиксированные отношения». И только после того, когда они становятся богами, начинает формироваться мифология [6].

В своих исследованиях ритуалистической теории мифа Д. Харрисон пришла к следующим выводам: миф возник из обряда, и он является проговариваемым сопровождением обрядовой деятельности. Ученый основывалась на динамической теории и считала, что мифы пришли на смену выродившимся обрядам. Мифы подстраиваются под существующий социальный контекст, они выходят за пределы ритуалов и обрядов, объясняя тем самым разнообразные процессы и используя ритуалы как материал для спекуляции.¹⁶

Согласно рассмотренным теориям, мифы зародились на основе ритуальных и обрядовых действий, которые возникли в качестве потребности человеческого сознания в представлении тому, кому или чему воздаются почести. Образ божества, появившийся в результате мыслительного процесса, порожденного ритуалами, явился толчком к созданию мифов. Впоследствии мифологические сюжеты и герои стали основой для осмысленного поклонения людей и формированию образа божества. Это, в свою очередь, привело к созданию особой системы почитания богов. Мифы и ритуалы стали как бы дополнять друг друга, образуя сложную структуру религиозных представлений о зарождении и эволюции мира. Таким образом, еще раз подтверждается связь мифа и религии. Это характеризует миф как феномен культуры и как часть духовной жизни человека, способного регулировать его поведение и влиять на сознание.

Заключение

Подводя итог, можно сказать, что миф как уникальное явление культуры может быть исследован с различных точек зрения. Говоря о феномене мифа, стоит отметить его многогранность и многофункциональность в истории культуры.

Рассмотренные теории позволили взглянуть на миф с различных сторон и раскрыть его элементы, вошедшие в его терминологический аппарат. Ученые стремились показать процесс становления мифа, выдвигая свои суждения и выявляя факторы его формирования с учетом условий, в которых он зародился. Они пытались найти причину его возникновения в генетической памяти народа.

Анализ рассмотренных концепций показал, что истоки мифа находятся глубоко в народном сознании. Миф как результат сложного мыслительного процесса является синтезом различных сфер культуры. Это комплекс первобытных знаний об окружающем мире, который трансформировался в процессе развития человека. На его формирование оказывало влияние буквально все: язык, образ жизни, психологические особенности людей и так далее. В каждой из этих сфер миф проявлял уникальные свойства, отличающие его от других жанров устного народного творчества.

В заключении следует отметить, что миф является социальным феноменом с большим влиянием на общественное сознание. В нем переплетаются две полярные силы: реальность и фантазия. В ходе сложного осмысления действительность трансформируется в фантастические образы и сюжеты, которые впоследствии выдаются за истину.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кучерук И.В. Роль культуроцентричности современного российского образования в контексте концепции духовной безопасности. *Культурология и искусствоведение* / И.В. Кучерук // Наука и технологии XXI века: тренды и перспективы. Сборник статей по итогам IV Профессорского форума. В 2-х томах. Т. 2. Москва. — 2021. — С. 40–43.
2. Müller, F. Max (Friedrich Max), *Comparative mythology: an essay* / Max Müller, F. — London, 1909, 184 с.
3. Буслаев Ф.И. Исторические очерки русской народной словесности и искусства / Ф. Буслаев — Санкт-Петербург: издание Д.Е. Кожанчикова, 1861. — Т. 1. — 643 с.
4. Потебня А.А. Слово и миф / А.А. Потебня — Москва: Правда, 1989. — 624 с.
5. Фрэзер Дж.Дж.Ф. Золотая ветвь исследование магии и религии / Дж.Дж. Фрэзер; [пер. с англ. М.К. Рыклина]. — Москва: Эксмо, 2006 (Тверь: Тверской полиграфкомбинат). — 958 с.
6. Harrison, J.E. *Mythology* / J.E. Harrison. — Boston, Mass.: Marshall Jones, 1924 — 155 p.
7. Фрейд З. Тотем и табу: Психология первобытной культуры и религии: [Перевод] / З. Фрейд. — СПб.: Алетейя, 1997. — 221 с.
8. Юнг, К.Г. Душа и миф: шесть архетипов: перевод с английского / К.Г. Юнг. — Киев: Государственная библиотека Украины для юношества: Порт-Рояль, 1996. — 384 с.
9. Фрейд З. Введение в психоанализ / Зигмунд Фрейд; [перевод с немецкого Г.В. Барышниковой под редакцией Е.Е. Соколовой и Т.В. Родионовой]. — Санкт-Петербург: Азбука, сор. 2017. — 446 с.
10. Спенсер Г. Основания социологии Герберта Спенсера / Г. Спенсер: перевод с английского. Т.1 Данные социологии. — Санкт-Петербург: Издание И.И. Билибина, 1876 — 496 с.
11. Спенсер, Г. Опыты научные, политические и философские / Г. Спенсер; [Пер. с англ. под ред. Н.А. Рубакина]. — Минск: Совр. литератор, 1998. — 1407 с.

12. Тайлор Э.Б. Миф и обряд в первобытной культуре. / Э.Б. Тайлор; Пер. с англ. Д.А. Коропчевского. — Смоленск: Русич, 2000. — 624 с.
13. Барышников П.Н. Миф и метафора: Лингвофилософский подход / П.Н. Барышников. — СПб.: Алетейя, 2020. — 216 с.
14. Кириллова Р.М., Самарина Е.А. Онтологические и гносеологические основания мифа в контексте современного гуманитарного знания / Р.М. Кириллова, Е.А. Самарина // Вестник КРАСГАУ — 2014. № 6(93). С. 298–305 — URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_21974539_42848794.pdf (дата обращения: 15.01.2022).

Meretina Darya Valeryevna

Astrakhan Tatishchev State University, Astrakhan, Russian

E-mail: dasch.meretina2012@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0005-6605-7362>

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1130994

The genesis of the interpretation of myth as a cultural phenomenon

Abstract. The article is devoted to the problems of studying the history of interpretation of myth as a cultural phenomenon. The purpose of the study is to identify the specifics of the interpretation of myth in the context of its formation as a cultural phenomenon. As part of the work done, the works of outstanding scientists dealing with the origin of myth, as well as reference materials that served as the basis for the analysis of its interpretations were studied. In the article, the genesis of interpretations is presented within the framework of theoretical concepts of the origin of myth identified by the author. The author examines the conceptual apparatus of myth, relying on: linguistic, ritualistic, psychoanalytic, sociological and animistic theories. As a result of studying the material, the features of the formation of the concept of myth as a cultural phenomenon were revealed. The considered concepts made it possible to analyze the myth from different sides and reveal its elements included in its terminological apparatus. Analysis of theories showed that the origins of myth lie deep in the popular consciousness. Myth is the result of a complex thought process, which contains a set of primitive knowledge about the world around us. Its formation took place under the influence of language, lifestyle, psychological characteristics of people and many other factors. In each of these areas, unique properties of myth were revealed, which distinguished it from other genres of oral folklore. The article is addressed to researchers in the humanities, as well as a wide audience of readers interested in the topic of myth-making.

Keywords: myth; cultural phenomenon; concept; interpretation; worldview; consciousness; spirit